

Т. И. Петракова

**Духовно-нравственное воспитание школьников
в ценностном контексте современного образования**

В статье ставится проблема содержания образования с позиций антропологического и аксиологического подходов с учетом новых реалий функционирования как процесса образования, так и процесса воспитания, прежде всего, воспитания духовно-нравственного. При этом положения философской антропологии рассматриваются автором в достаточно широком контексте, во взаимосвязи с антропогонией и сотериологией. При обращении к аксиологии автор апеллирует, прежде всего, к ценностному ряду, связанному с осмыслением понятий «духовность» и «нравственность» не только в их «чистом виде», но и при их смысловом пересечении, результатом чего становится необходимость обращения к понятию «святость». Разделяя позицию ряда ученых о наличии в содержании современного образования совокупного комплекса ценностей (стремление к истине, социальное и духовное благополучие общества, социальная справедливость, патриотизм, ценность личности, здоровье, сохранность природы, национальная история и культура, ценность своего и других народов, их специфика и культура, ценность творчества, ценность традиций и др.), автор делает вывод об эмпирическом характере их включения в образовательный процесс, отсутствии единого целеполагания, рассогласованности ценностного ряда относительно учебных предметов. Помимо этого, ценностный аспект содержания образования обеднен эмоционально и требует корректировки. Формула «мы познаем в той мере, в какой любим» (Блаженный Августин) становится ключом к решению проблемы. Педагогическое осмысление понятий-метафор «душа», «сердце», «любовь» помогает наметить направления обогащения содержания образования ценностями, выделить особую роль в этом процессе культуры и искусства. Существующая система понятий, по мысли автора статьи, должна быть дополнена системой образов. Знание, воплощенное в образе, обретает завершенность, способность переживаться обучающимся, входит не только в его сознание, но и в сердце, становясь неотъемлемой частью личности. Предлагается опора на конкретный материал истории и культуры, построение диалога культур. Для усиления ценностного потенциала содержания образования рекомендуется ряд мер: определение и сохранение базового ядра образования, определение круга основных духовно-нравственных понятий и введение их в обязательный образовательный компонент (стандарт) и др.

Ключевые слова: содержание образования, антропологический и аксиологический подходы, ценности истории и культуры, диалог культур, духовно-нравственные ценности, педагогические понятия-метафоры «душа», «сердце», «любовь», круг понятий, система образов.

T. I. Petrakova

Spiritual and Moral Education of School Students in the Valuable Context of Modern Education

In the article the problem of education content from points of anthropological and axiological approaches taking into account new realities of functioning both the education process, and up-bringing process, first of all, spiritual and moral education is raised. At the same time ideas of philosophical anthropology are considered by the author in a rather wide context, in interrelation with antropogony and soteriology. In case of the appeal to axiology the author appeals, first of all, to the valuable row connected with judgment of the concepts «spirituality» and «morality» not only in their «pure type» but also in case of their semantic crossing, it caused to appeal to the concept «sanctity». Sharing the position of a number of scientists about availability in the content of modern education of the cumulative complex of values (aspiration to the truth, social and spiritual wellbeing of society, social justice, patriotism, value of the personality, health, safety of the nature, national history and culture, value of the own and other people, their specificity and culture, creativity value, value of traditions, etc.), the author draws a conclusion about the empirical nature of their inclusion into the educational process, absence of a single goal-setting, mismatch of a valuable row concerning subjects. In addition, the valuable aspect of the education content is impoverished emotionally and should be changed. The formula «we learn as hard as we love» (Blessed Augustine) becomes a key to the problem resolution. Pedagogical understanding of concept- metaphors «soul», «heart», «love» helps to plan the directions of enriching the content of education with values, to allocate a special role of culture and art in this process. The existing system of concepts, according to the author of the article, shall be added with the system of images. Knowledge, embodied in the image, finds completeness, finds a capability to be endured by the student, enters not only into his consciousness, but also heart, becoming an integral part of the personality. The support on the specific material of history and culture, creation of the dialogue of cultures are offered. To strengthen the valuable potential of education content a number of measures is recommended: determination and preserving the basis of education, determination of a circle of the basic spiritual and moral concepts and introduction them into the obligatory educational component (standard), etc.

Keywords: education content, anthropological and axiological approach, values of history and culture, dialogue of cultures, spiritual and moral values, pedagogical concept-metaphors «soul», «heart», «love», circle of concepts, system of images.

В изменившихся социально-экономических и политических условиях происходит постепенный перенос акцентов с интересов государства на интересы личности. При этом существенно меняется образовательная парадигма, переосмысливаются ее цели, задачи, содержание, технологии, вызываются к жизни новые процессы и явления. К такому относится процесс духовно-нравственного воспитания, затрагивающий внутренний мир личности, который требует осмысления и обоснования на теоретико-методологическом уровне.

Процесс духовно-нравственного воспитания может быть полноценно описан при опоре на методологию антропологического подхода, который предусматривает выделение системообразующих внутренних характеристик личности, определяющих ее сущностную природу и качественное своеобразие. С помощью антропологического подхода удается преодолеть понимание сущности человека как «продукта среды», когда его бытие ограничивается социально-биологическими рамками и отрицается его главная «метафизическая» составляющая – душа. Наиболее полное определение человека дает христианская антропология (традиционное учение Церкви о его природе и сущности), неразрывно связанная с христианской антропологией (учением о происхождении человека) и христианской сотериологией (учением о конечной цели его бытия).

Наиболее продуктивной формой взаимодействия педагога и учащегося является диалог (М. М. Бахтин, В. С. Библер, Л. И. Богомолова, С. Т. Вайман, И. В. Костенчук, С. Ю. Курганов, Г. С. Померанц, А. Сидоркин, А. У. Хараш). Диалогическая сфера бытия человека может быть реализована в педагогическом общении, если смыслы учителя, связанные с изучаемым явлением, пересекаются и взаимодействуют со смыслами ученика, в результате чего образуется общее смысловое поле. Богатство смыслов содержит культура, которая, по мнению И. Я. Лернера, должна стать единственным источником содержания образования. Культура потенциально является «полем» глубинного (пережитого) общения педагога с ребенком, поскольку образы культуры отличаются нераздельным единством чувственных и смысловых компонентов, а мир эмоциональных переживаний современного школьника в значительной мере обеднен и нуждается в большой эмоциональной насыщенности и подкреплении смысловой основой (подтверждением чему служит подростковый эскапизм). Кроме того, образы культуры в аксиологическом аспекте предстают

как ценности, а образы культуры и искусства классического – как система духовно-нравственных ценностей.

Проблема включения ценностей в содержание образования и их использования стала особенно актуальной на современном этапе (Л. Я. Зорина, И. Я. Лернер, В. Оконь, И. М. Осмоловская и др.). При этом содержание базового образования определяется как минимальный инвариант, необходимый и достаточный для всех учащихся, который включает знания, умения, а также ценности. В силу стихийности включения последних в действующее содержание образования, они не структурированы и даются списками, поэтому использование их в воспитательном процессе значительно затруднено. Кроме того, существует проблема «включения ценностей» во внутренний мир человека. В этом контексте представляется важным диалектическое единство процессов обучения и воспитания, обеспечивающее перевод знаний из области «объективно интересного» в область «лично значимого» и перевод учителя и ученика из объектной позиции в субъектную: индивид «вбирает» в себя общие ценности посредством общения со «значимыми другими», в результате чего эти ценности становятся его потребностью, частью его мотивационной сферы.

С точки зрения аксиологического и антропологического подходов базовыми, сущностными характеристиками личности являются духовность и нравственность, связанные с мотивационной сферой внешне (нравственность) и внутренне (духовность). До недавнего времени достаточно полно и глубоко были исследованы социальные аспекты нравственности как совокупности принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу (А. Ф. Анисимов, Т. Н. Гумницкий, А. А. Гусейнов, О. Г. Дробницкий, Н. В. Рыбакова и др.), интерес к ее метафизическим корням усилился в последнее время.

Очевидно, что уяснению этого понятия способствует выделение семантической пары «духовность – нравственность», поскольку, по мнению специалистов, между ними существует не только семантическая, но и онтологическая связь: нормы и принципы нравственности получают идейное обоснование и выражение в идеалах добра и зла, являющихся категориями духовности. Сущность духовности заключается в трансцендировании человеком наличной действительности и своих собственных пределов. В самом факте присутствия духа в человеке проявляется более глубокая, фундаментальная реальность, которая об-

наруживается в парапсихических явлениях и феноменах трансперсональных переживаний (З. В. Фомина). Особое понимание духовности существует в православии, где понятие «дух» в его предельном значении идентично понятию «Бог»: «Дух есть Бог» (Ин. 4, 24). Нормы христианской нравственности (святости) даны в Евангелии, они раскрываются также в конкретных личностях (святых). Основные характеристики православной духовности – смирение и любовь; первостепенное значение имеет то, как они приобретаются. Наиболее полно православная духовность может быть понята в русле догматического учения Церкви. Ассоциативно и онтологически она ближе всего к понятию «святость». Святость – это предельный результат развития духовного начала в человеке, трансцендентная сопричастность неотмирным энергиям (А. И. Осипов). Нравственность не рядоположена святости, она иерархически соотносится с ней через понятие «духовность». В педагогическом обиходе духовность характеризуется как проявление «человеческого в человеке». Духовность – это то, что возвышает личность над физиологическими потребностями, этическим расчетом, рациональной рефлексией, то, что относится к высшей способности души человека, что заложено в основание его личности. Если духовность характеризует высшие, «вертикальные» устремления личности, то нравственность – сфера ее «горизонтальных» устремлений: отношений с людьми и обществом.

Классическая формула «дух творит себе форму», являясь выражением соотношения между духовным состоянием человека и его деятельностью, имеет принципиальное значение для уяснения специфики духовно-нравственного воспитания, поскольку из нее становится очевидным, что дух может реализовываться не только в духовной практике, но и в реальных человеческих поступках, творениях культуры, в высоком эмоциональном переживании. Вместе с тем в своем пределе духовность является проявлением сверхсознания (М. В. Лодыженский) – особого состояния сознания, характеризующегося проникновением в суть вещей, постижением духовных истин. Органом сверхсознания является сердце (А. Бергсон, Л. Войно-Ясенецкий, И. С. Павлов), которое, согласно последним научным данным, является не только главным «чувствительным», но также органом духовного познания («Мы познаем в той мере, в какой любим», – свидетельствует Блаженный Августин).

Как для внешнего человеческого естества, *тела*, сердце является центральным, главным органом, так и для внутреннего его существа, *души*, оно является таким центром, который направляет все другие желания, стремления, чувства. Это происходит благодаря высшей способности сердца – способности любить. Любовь как главная эмоция, как внутренний источник света, будучи самым сильным, глубоким и напряженным из чувств, способна не только побудить человека к действию, но и преобразить его. Сердце обладает способностью восприятия духовных воздействий. Именно сердцем человек различает добро и зло, оно является «седалищем» совести. «Человек склонен к добру и злу, – пишет Э. Фромм. – Когда обе склонности находятся в равновесии, он способен выбирать. Однако если его сердце ожесточилось до такой степени, что его склонности больше не уравновешены, он более не свободен в выборе».¹ Очевидно, что с воспитанием сердца связан нравственный выбор личности, формирование мотивов к той или иной деятельности. Забота о сердце как главном источнике духовной жизни, центре эмоционально-мотивационной сферы, от расположений которого зависит весь строй чувств, мыслей, желаний и действий личности, является главной заботой духовно-нравственного воспитания, ее объектом. Основной его целью является «возвышение» сердца, научение его любви. И.-Г. Песталоцци писал, что для воспитания «силы сердца в любви» необходимо упражнение. О необходимости не только «зажечь» сердце, но и постоянно поддерживать «духовный уголь» говорили также К. Д. Ушинский, А. И. Пирогов, В. Я. Стоюнин, И. А. Ильин, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский и другие выдающиеся педагоги, подразумевая под этим выбор правильного направления развития личности, соответствующего главной цели бытия: чуткость ко всему святому, волю к совершенству, радость любви и вкус к доброте.

«Любить вообще, – пишет И. Базаров, – так близко сердцу человека, так естественно для его природы. Но *как любить, уметь любить* (выделено нами. – Т. П.) – это задача жизни».² И.-Г. Песталоцци рекомендовал постоянно расширять круг, в который входят объекты детской любви. Все существующее вне человека, по мысли Н. А. Бердяева, может быть воспринято им лишь в той мере, в какой войдет в его внутреннее сознание, станет его внутренним «я». Таким образом, очевидно, что одной из основных задач духовно-нравственного воспитания является выбор

определенных ценностей, созвучных внутреннему миру ребенка и одновременно обладающих общественной значимостью («объектов детской любви»). Они являются его содержанием.

Другая, не менее важная его задача – воспитание «мерь» любви в зависимости от ее объекта. В. С. Соловьев выделяет три основные «мерь» любви, которые различаются по своей направленности, интенсивности, характеру: благоговение – глубочайшее почтение, «радостновидный страх» – мера отношения к тому, что выше человека, то есть к Богу, ко всему святому; понимание, сострадание, жалость – мера отношения к тому, что равно человеку, то есть отношение к другим людям; стыд, воздержание – мера отношения к тому, что ниже человека: его физическая природа, природа вообще.

Неудовлетворенность состоянием воспитанности учащихся со стороны общества, связанная с затуханием воспитывающей функции школы, обусловила, как уже отмечалось, воспитание, повышение интереса к духовно-нравственной тематике. Вместе с тем, согласно данным Министерства образования России, только 30 % школ, охваченных инновационной деятельностью, ведут поиск новых подходов к содержанию воспитания, которое, как нам представляется, должно быть непосредственно связано с содержанием образования, их ценностным потенциалом.

В анализируемых нами школьных программах был выявлен следующий совокупный комплекс ценностей: стремление к истине; социальное и духовное благополучие общества; социальная справедливость; патриотизм; ценность личности; здоровье; сохранность природы; национальная история и культура; ценность других народов, их специфика и культура; ценность творчества; ценность традиций и ряд других.

Ценности культуры и искусства, а также ценности истории позволяют строить общение со школьниками на воспитательно ценном материале, активизировать его аффективную сферу, чувства, являющиеся преобладающим элементом его душевной жизни и самым естественным для него способом познания.

Роль искусства, особенно искусства классического, заключается в том, что оно учит мыслить образами, ставить себя на место другого человека, учит переживанию, сочувствию, прощению, любви и уважению к другому человеку, преклонению перед святыней. Образы и образцы классического искусства вобрали в себя основные духовно-нравственные представления и понятия. Знание,

воплощенное в образе, обретает законченность, поэтому переживается обучающимся и входит в его сознание и сердце, становясь неотъемлемой частью его личности. Классическое искусство помогает ощутить искренность чувств и правдивость мысли, без чего невозможно развитие самосознания ребенка, расширение «объема» его души (А. Дауге), оно способствует диалогичности общения.

Воспитательный потенциал истории заключается в восстановлении синхронного и диахронного восприятия действительности и тем самым в предоставлении обучающемуся возможности «примерить на себя» исторические сюжеты и образы, то есть в реальной возможности самовоспитания.

Культурологический подход, использование принципа ценности, опора на обязательный образовательный компонент стали базой для разработки модели содержания духовно-нравственного воспитания на основе использования гуманистических ценностей образования. Результатом теоретического построения стала комплексная интегрированная программа «Путешествие к истокам». В рамках этой программы обращение к таким темам, как Древняя Русь, Античность и Средневековье (каждая из которых отличается собственным пониманием человека и его места в мире, особой системой ценностей), способствует как созданию должного эмоционального настроя, так и знакомству с важнейшими духовно-нравственными понятиями. От года к году у учащихся углубляется и расширяется объем таких понятий, как долг, честь, совесть, доброта, ответственность, целомудрие, послушание, благочестие, бескорыстие, милосердие, терпение, любовь, сострадание, верность и др.

Чтобы эти понятия были интериоризированы учащимися, ознакомление с ними ведется через обращение к образам выдающихся людей: героев, святых и подвижников, тех, кого В. А. Ключевский назвал «лучшими воспитателями». Обращение к ним позволит «очеловечить» учебные предметы, расширить их воспитательный диапазон, гуманитаризовать их.

Структурно содержание программы ограничено четырьмя темами, которые повторяются в течение трех лет. Они конкретизируются на каждом новом «круге» в соответствии с особенностями той эпохи, которую «проживают» учащиеся (подробнее см. программу «Путешествие к истокам», авторы Е. Б. Евладова, Т. И. Петракова).

Сверхзадача программы – решение духовно-нравственных проблем через создание образа эпохи и человека эпохи. Именно образ, отличаясь нераздельным единством чувственных и смысловых компонентов, является первой ступенью к формированию правильных понятий. «Чем богаче представлениями, ощущениями и эмоциями то чувство, в которое вводит нас художник, – пишет А. Бергсон, – тем большую глубину или возвышенность заключает в себе выраженный им образ прекрасного».³ Система понятий, необходимых для духовно-нравственного воспитания, должна опираться на систему образов, отличающихся возвышенностью и глубиной.

В ходе исследования зафиксированы следующие изменения в содержании и структуре образования. Переход от предметоцентризма к образовательным областям. Предоставление образовательным организациям широких возможностей в создании и использовании вариантов учебных планов в зависимости от региональных и национальных особенностей, в выборе учебных предметов в рамках образовательной области приводит к размыванию содержательного «ядра», нескоординированности в определении стратегических целей (ценностей). Усиление вариативности содержания за счет инварианта. Установление практики одновременного использования вариативных (параллельных) программ и учебников приводит к содержательной и концептуальной «мешанине». Рационализация и вербализация образования за счет аффективно-эмоциональной сферы. Акцент на формировании у ребенка суммы знаний, умений, навыков не соответствует задачам современной школы и приводит к дегуманизации образования, что усугубляется несущественным удельным весом предметов художественного цикла, в концепции которых заложена идея учения через переживания (как выработка умения оценивать сущее). Перегруженность учебных программ информацией усилилась в связи с появлением нерегулируемого количества так называемых авторских программ. Не умея выделить главное, общезначимое в содержании образования, многие авторы программ, учебников, пособий загромождают их малозначимым, второстепенным материалом, что приводит к перегрузке учащихся, а в конечном счете, блокирует их эмоциональную сферу. Излишняя усложненность программ. Тенденция к усложнению просматривается сейчас не только в элитарной школе. При этом игнорируется такой важнейший критерий конструирования содержания образования, как доступность материала. На

этой основе складывается так называемая «ознакомительно-информативная методика», ведущая к поверхностному, безоценочному усвоению знаний. В целом выявленные тенденции позволяют констатировать, что наблюдается ослабление ценностного ядра образования и возможностей его использования в воспитании учащихся, что может привести к укреплению позиций дополнительного образования.

Для усиления ценностного потенциала содержания образования необходимо определение и сохранение базового ядра образования; определение круга основных духовно-нравственных понятий и введение их в обязательный образовательный компонент (стандарт); отражение отобранного «понятийного ядра» в школьных учебных планах, программах, учебниках, методических разработках как специального, этического, так и общеобразовательного характера; усиление духовно-нравственного аспекта в учебном материале; создание специальных факультативных курсов по духовно-нравственной и этической проблематике (в том числе православной ориентации); подготовка пробного учебника (пособия) для учащихся, методических рекомендаций для учителей, отражающих духовно-нравственную и этическую проблематику; отражение существа наиболее важных положений по духовно-нравственному воспитанию в программах педвузов и институтов повышения квалификации и профессиональной переподготовки учителей, учебниках и учебных пособиях по педагогике.

Подводя итоги, можно заключить, что содержание образования, основанное на духовно-нравственных ценностях, представляет собой открытую воспитательно-образовательную систему, направленную на формирование эмоционально-мотивационной сферы личности как системообразующей ее внутреннего мира. Духовность обозначает принципиальную направленность личности на определенные ориентиры, которые выступают как ценности. В качестве таких ориентиров (объектов) могут выступать ценности образования, которые становятся базовыми ценностями личности в процессе их интериоризации.

Библиографический список

1. Базаров Иоанн, прот. Христианская нравственность [Текст] // Странник. – СПб., 1878. – С. 187–195.
2. Бергсон, А. Опыт о непосредственных данных сознания [Текст] / А. Бергсон // Бергсон А. Собрание сочинений. Том 1. – М., 1992. – С. 50–156.

3. Войно-Ясенецкий, Л. (святитель Лука Крымский). Дух, душа и тело [Текст] / Л. Войно-Ясенецкий. – М. : Дар, 2006. – 127 с.

4. Дауге, Александр. Искусство и творчество в воспитании : сборник статей [Текст] / Александр Дауге. – М., 1911. – 200 с.

5. Евладова, Е. Б., Петракова, Т. И. Путешествие к истокам [Текст] / Е. Б. Евладова, Т. И. Петракова. – М. : Прогресс, 1994. – 64 с.

6. Ключевский, В. О. Исторические портреты: Деятели историческое мысли [Текст] / В. О. Ключевский. – М. : Правда. – 624 с.

7. Лодыженский, М. В. Свет незримый [Текст] / М. В. Лодыженский. – СПб. : Типография «Сельского вестника», 1912. – 304 с.

8. Осипов, А. И. Путь разума в поисках Истины [Текст] / А. И. Осипов. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 496 с.

9. Песталоцци, И.-Г. Избранные педагогические сочинения : в 3-х томах. Т. 2 [Текст] / И.-Г. Песталоцци. – М. : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1963. – 564 с.

10. Петракова, Т. И. Духовные основы нравственного воспитания [Текст] / Т. И. Петракова. – М. : ИМПЭТО, 1997. – 112 с.

11. Соловьев, В. С. Оправдание добра [Текст] / В. С. Соловьев. – М. : Академический проект, 2000. – 672 с.

12. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии [Текст] / К. Д. Ушинский. – М. : Фаир-Пресс, 2004. – 576 с.

13. Фомина, З. В. Человеческая духовность: Бытие и ценности [Текст] / З. В. Фомина. – Саратов : Изд-во Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова, 2015. – 232 с.

14. Фромм Эрих. Душа человека [Текст] / Эрих Фромм. – М. : АСТ, 2010. – 256 с.

3. Vojno-Jaseneckij, L. (svjatelj' Luka Krymskij). Duh, dusha i telo [Tekst] / L. Vojno-Jaseneckij. – M. : Dar, 2006. – 127 s.

4. Dauge, Aleksandr. Iskusstvo i tvorcestvo v vospitanii : sbornik statej [Tekst] / Aleksandr Dauge. – M., 1911. – 200 s.

5. Evladova, E. B., Petrakova, T. I. Puteshestvie k istokam [Tekst] / E. B. Evladova, T. I. Petrakova. – M. : Progress, 1994. – 64 s.

6. Ključevskij, V. O. Istoricheskie portrety: Dejateli istoricheskoe mysli [Tekst] / V. O. Ključevskij. – M. : Pravda. – 624 s.

7. Lodyzhenskij, M. V. Svet nezrimyj [Tekst] / M. V. Lodyzhenskij. – SPb. : Tipografija «Sel'skogo vestnika», 1912. – 304 s.

8. Osipov, A. I. Put' razuma v poiskah Istiny [Tekst] / A. I. Osipov. – M. : Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2010. – 496 s.

9. Pestalocci, I.-G. Izbrannye pedagogicheskie sočinenija : v 3-h tomah. T. 2 [Tekst] / I.-G. Pestalocci. – M. : Izd-vo Akademii pedagogičeskikh nauk RSFSR, 1963. – 564 s.

10. Petrakova, T. I. Duhovnye osnovy npravstvennogo vospitanija [Tekst] / T. I. Petrakova. – M. : IMPJeTO, 1997. – 112 s.

11. Solov'ev, V. S. Opravdanie dobra [Tekst] / V. S. Solov'ev. – M. : Akademicheskij projekt, 2000. – 672 s.

12. Ushinskij, K. D. Chelovek kak predmet vospitanija. Opyt pedagogičeskoj antropologii [Tekst] / K. D. Ushinskij. – M. : Fair-Press, 2004. – 576 s.

13. Fomina, Z. V. Chelovečeskaja duhovnost': Bytie i cennosti [Tekst] / Z. V. Fomina. – Saratov : Izd-vo Saratovskoj gosudarstvennoj konservatorii im. L. V. Sobinova, 2015. – 232 s.

14. Fromm Jerih. Dusha čeloveka [Tekst] / Jerih Fromm. – M. : AST, 2010. – 256 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Bazarov Ioann, prot. Hristianskaja npravstvennost' [Tekst] // Strannik. – SPb., 1878. – S. 187–195.

2. Bergson, A. Opyt o neposredstvennyh dannyh soznanija [Tekst] / A. Bergson // Bergson A. Sobranie sočinenij. Tom 1. – M., 1992. – S. 50–156.

¹ Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 107.

² Базаров И. Христианская нравственность. Странник. СПб., 1978, август. С. 330–331.

³ Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания // Бергсон А. Собрание сочинений. Том 1. М., 1992. С. 58.